

ИСТОРИИ

За время войны уровень удовлетворенности жизнью россиян достиг максимума за последние десять лет — как это вообще возможно? «Медуза» обсудила с автором исследования и экономистом Уильямом Пайлом

05:05, 24 апреля 2025 · Источник: Meduza

Фото: Антон Ваганов / Reuters / Scanpix / LETA. Санкт-Петербург, июнь 2023 года

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

Несмотря на масштабные военные расходы, десятки тысяч погибших и огромное количество международных санкций, ощущение стабильности и удовлетворенности жизнью россиян оказалось на самом высоком уровне за последнее десятилетие. К такому выводу пришли исследователи Института развивающихся экономик Банка Финляндии.

Они задавали людям два главных вопроса: насколько они удовлетворены жизнью в данный момент и насколько они сейчас удовлетворены своими экономическими условиями. Кроме того, экономисты спрашивали, совершали ли респонденты в течение года крупную покупку, тратили ли деньги на культурные мероприятия и могут ли они поддерживать свой образ жизни в течение нескольких месяцев, потеряв источник дохода.

О том, почему россияне сейчас чувствуют себя лучше, чем до начала полномасштабной войны в Украине, «Медуза» поговорила с соавтором исследования, экономистом, профессором Миддлберийского колледжа в США Уильямом Пайлом.

Уильям Пайл

— Расскажите о главных выводах исследования. Были ли вы удивлены его результатами?

— Мы рассматривали данные за 2013–2023 годы. Период в России с 2013-го до вторжения в феврале 2022-го некоторые экономисты называют «потерянным десятилетием». В середине 2010-х рухнули цены на нефть, экономика особенно не росла, реальные доходы почти не менялись.

Учитывая характер последних санкций — их масштаб, быстроту введения и то, что они постоянно дополняются, — можно было ожидать, что и без того не самая блестящая российская экономика упадет еще ниже. В свою очередь, это должно было поменять ответы людей на вопросы вроде «довольны ли вы своим материальным положением?» или «довольны ли вы жизнью?».

Главный вывод, к которому мы пришли, — в среднем россияне чувствуют себя сейчас лучше, чем до войны. Это работает с вопросами об удовлетворенности экономическими условиями и жизнью в целом.

Примечательно, что подъем субъективного благополучия особенно заметен у этнических русских, которые составляют примерно 80–85% выборки.

Пока мы не можем связать их рост удовлетворенности с какими-то материальными изменениями в их жизни.

Одно из предварительных объяснений следует из других социологических опросов. Мы знаем, что после аннексии Крыма резко выросла доля тех, кто считает, что «страна движется в правильном направлении». Такой же всплеск произошел⁽¹⁾ и после вторжения в феврале 2022 года.

Похоже, что большая часть населения России получает мощный позитивный заряд от постимперских проявлений агрессивной внешней политики, что влияет и на собственное восприятие благополучия.

Среди других выводов исследования — рост сбережений и укрепление финансовой устойчивости домохозяйств.

Когда у людей спрашивают: «Сможете ли вы, потеряв весь доход, еще несколько месяцев тратить на прежнем уровне за счет накоплений?» — число ответов «да» в военные годы стало заметно⁽²⁾ выше, чем в 2013–2021 годах.

В то же время мы не наблюдаем роста спроса на крупные товары длительного пользования — автомобили,

холодильники, стиральные машины, телевизоры. То есть россияне накапливают сбережения, но не тратят их на крупные покупки.

Также в исследовании мы рассматривали ответы на вопросы «Будете ли вы жить лучше через год?» и «Насколько вы уверены, что сможете удовлетворять базовые потребности в ближайшие 12 месяцев?».

В первый год войны у людей просматривалась некая неопределенность. Похоже, они опасались последствий конфликта и того, как он ударит по их благополучию. При этом удовлетворенность жизнью уже росла. Возможно, именно из-за тревоги о будущем люди стали активнее откладывать деньги.

Но уже ко второму военному году, к 2023-му, ситуация изменилась. Респонденты стали не только чувствовать себя комфортнее здесь и сейчас, но и спокойнее смотреть вперед. То есть к 2023-му наблюдается не просто текущая стабильность, но и бóльшая уверенность в будущем.

Можно сказать, что если санкции задумывались как инструмент давления на граждан России, чтобы они испытали материальные проблемы, вышли на протесты и тем самым подтолкнули элиты к смене курса, то по состоянию на конец 2023-го данных, подтверждающих эффективность этой логики, мы не видим. Мы сравниваем одних и тех же людей год

за годом, и они не стали недовольнее, не чувствуют большей неопределенности и, судя по субъективному благополучию, вряд ли сильнее готовы протестовать из-за материальных обстоятельств.

ПОЧЕМУ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕКОРДЫ РОССИИ ВОСПРИНИМАЮТ
СО СКЕПСИСОМ

Мишустин заявил, что ВВП России достиг исторического рекорда. Экономика и правда в своей лучшей форме? А как же санкции? Что скрывается за бравурными заявлениями властей

— Насколько можно доверять российским данным во время войны, на которые вы опирались? Делали ли вы поправку на ангажированность любой статистики из России сейчас?

— Ни один из вопросов, которые мы изучали, не был настолько чувствительным, как, например, отношение к войне в Украине или одобрение Путина. Вопросы, ответы на которые мы изучали, касались экономического положения: к примеру, сбережений и крупных покупок.

Мы использовали данные РМЭЗ⁽³⁾. Они ежегодно обращаются к одним и тем же людям, выстраивают отношения с респондентами, и большинство их вопросов совершенно безобидны, к примеру «Купили ли вы новый холодильник?». Это очень уважаемое международное

исследование, давно существующее. В их выборку входит примерно 17–18 тысяч человек, представляющих около восьми тысяч домохозяйств. Это очень большой массив, в который входят и молодежь, и пожилые люди от Приморского края до Ростовской области.

Конечно, мне кажется, что хорошее исследование не опирается на один источник, даже такой большой, как РМЭЗ. Существуют «партизанские» проекты, как «Лаборатория публичной социологии»⁽⁴⁾. Они анонимно отправляют людей в регионы и ведут отличную работу. Но они могут поговорить только с некоторыми людьми, подслушать пару разговоров в местной кофейне. Иногда они не могут охватить репрезентативную выборку населения, которую дает крупное исследование.

— Связаны ли такие результаты с тем, что многие антивоенно настроенные люди уехали из страны? Или их слишком мало, чтобы повлиять на статистику?

— Мы анализировали данные, смотря на одних и тех же людей. Это особенно важно, потому что страну покинули сотни тысяч россиян, но немногие из них потом вернулись. Если кто-то из участников РМЭЗ выпадал из выборки, организаторы подыскивали ему схожую замену.

Мы сравниваем, как у людей, которые оставались в стране и до войны, и после, меняются ответы, и проверяем,

менялись ли в среднем их настроения после февраля 2022 года. В таком случае можно не беспокоиться об эффекте⁽⁵⁾ отсева. По итогам у этой остающейся группы мы увидели рост субъективного благополучия после начала войны.

ПОЧЕМУ ВОЗВРАЩАЮТСЯ УЕХАВШИЕ РОССИЯНЕ

«Приятно жить, когда тебя не унижают» В 2022 году многие россияне уехали из страны. Почему они теперь возвращаются? И с какими чувствами?

— Как отличаются результаты исследования по регионам?

— В Москве и Санкт-Петербурге роста субъективного благополучия почти нет, зато подъем отчетливо виден в столицах других субъектов. Особенно в регионах, специализирующихся на военном производстве: Пензе, Туле, Челябинске. Мы опирались на статью Натальи Зубаревич, где перечислены такие центры, и видим у них этот скачок.

Единственный российский регион на границе с Украиной, который охватывает РМЭЗ, — это Ростовская область. В военные годы мы наблюдаем там резкое падение уровня удовлетворенности жизнью и экономическими условиями. Это может быть связано с ощущением войны рядом. Трагедия буквально за дверью, у кого-то родственники

через границу. Возможно, дело еще и в том, что регион используют как плацдарм и это нарушает местную экономику.

Мы смотрели и на другие регионы, например на Дальний Восток. Наша гипотеза была в том, что переориентация торговли на Китай может положительно сказаться на экономике региона. Там — например, в Приморском крае и Хабаровске — мы также видим рост субъективного благополучия, но не очень большой.

— Можно ли сказать, что деньги в субъективном восприятии благосостояния важнее для людей смерти близких и знакомых или рисков во время войны? Почему так?

— В этом исследовании нас тоже удивила не экономическая составляющая. Мы знаем, что российская экономика под санкциями чувствует себя лучше, чем многие ожидали. Переориентация торговли, обход ограничений, грамотная политика Центробанка — все это помогло. Но для нас было неожиданно увидеть рост субъективного благополучия, то есть ощущение счастья, в то время когда на войне гибнут соотечественники.

Объясняя это, я вспоминаю свою предыдущую работу с коллегой из Университета Индианы Михаилом Алексеевым о патриотизме. В ней мы пишем, что есть

«мягкий» патриотизм — простая любовь и гордость за страну, которые не связаны с конкретным поведением, и «воинствующий» — более агрессивный, побуждающий воспринимать мир в духе противостояния с кем-то. После Второй мировой исследователи заметили, что большинство людей в Германии и Японии демонстрировали именно второй тип.

В России продолжительное исследование на эту тему проводила «Международная Программа Социальных Исследований». Вопросы о «мягком» и «воинствующем» патриотизме задавали в 1995, 2003 и 2013 годах — еще до аннексии Крыма. По «безобидным» вопросам, например «я горжусь своей страной», россияне были в середине списка. А по «слепым и милитаристским», например «лучше следовать за страной, даже если она не права» или «иногда страна должна применять силу», Россия уверенно лидировала среди 15 стран-участниц⁽⁶⁾.

Помимо этого, мы смотрели на поддержку демократических ценностей. Переход от советского коммунизма был болезнен не только экономически, но и из-за чувства потери империи. По данным проекта World Values Survey, поддержка демократии в России между 1990 и 1995 годом упала и, в отличие от соседей, потом не восстановилась: гордость была уязвлена, чувство несправедливости осталось.

Такую Россию в нулевые получил Путин, что сильно облегчило для него втягивание страны в войны.

Разумеется, это не вся Россия: десятки тысяч смело выходили на митинги, многие уехали по политическим или моральным причинам. Но Россия — это десятки миллионов, и нас, как экономистов, интересуют именно эти средние настроения огромного числа людей.

Помимо этого, в политологии есть теория «сплочения вокруг флага»: когда страна вступает в войну, которую большинство населения считает справедливой, поддержка власти и субъективные индикаторы подскакивают. Даже материальное положение кажется лучше. Такое было, к примеру, после трагедии 11 сентября в США, когда рейтинг Буша-младшего достигал почти 90%. Все чувствовали, что ведут «справедливую» войну⁽⁷⁾ против терроризма.

— Если текущие переговоры приведут к временному или постоянному прекращению огня в Украине и с России снимут часть санкций, как это повлияет на ощущение благосостояния?

— Честно говоря, не знаю. Мне кажется, когда война завершится, Кремль через собственные медиа сделает все, чтобы представить мир в максимально выгодном свете: «Мы боролись, мы жертвовали — и вот чего добились. Мы ударили по Западу, и он идет нам навстречу:

президент Трамп готов заключать сделки, возвращать инвестиции». Субъективное благополучие всегда тесно связано с той медиасредой, в которой живут респонденты. Смотрят ли они только государственные телеканалы или черпают новости из других источников, чтобы получить более широкий контекст происходящего?

— Одна из главных проблем в России — сильное⁽⁸⁾ экономическое неравенство. Согласно вашему исследованию, с 2022 года в бедные регионы приходит больше денег, чем раньше. Получается, в каком-то смысле война решает эту проблему? И хватит ли государственных денег, чтобы преодолевать неравенство таким путем?

— Думаю, это временный эффект. Я не видел последние оценки межрегионального неравенства, но вполне вероятно, что оно сократилось. Ведь процент мобилизованных или добровольцев чаще выше там, где ниже доходы. Мы можем судить об этом по разным данным — «Медиазоны», росту заключения браков или резкому росту вкладов в банках. Поэтому неудивительно, что происходит некое «выравнивание» — оживление индустриальных областей, производящих военную технику, или регионов, из которых массово отправляются на войну.

Одновременно с этим Россия прожигает боеприпасы с огромной скоростью. Ей постоянно приходится срочно пополнять арсеналы и вливать деньги в военную промышленность. Поэтому я не исключаю, что сейчас именно те регионы, которые сильнее всего пострадали в 90-е, возвращаются к жизни благодаря военным заказам.

Действительно, шок начала 90-х заключался не только в общем падении уровня жизни, но и в возникновении колоссального неравенства. Люди видели: «Значит, демократия — это когда кто-то катается на Mercedes, а я — нет?» Это породило огромный цинизм, который существует до сих пор.

Но продолжение войны явно не лекарство от этой проблемы. Куда лучше увеличивать государственное финансирование образования, строить новое жилье, упрощать переезд в растущие регионы, бороться с коррупцией. Эти проблемы не исключительно российские, они касаются многих стран, в том числе и США.

Поэтому, если бы завтра мне позвонили из Кремля, «продолжайте войну, и неравенство само исчезнет» — это последнее, что бы я посоветовал.

ЧТО ПРОИСХОДИТ С РУБЛЕМ В 2025 ГОДУ

С начала года рубль укрепился к доллару почти на 20% — и оказался одной из самых быстрорастущих валют в мире. Это проблема для бюджета РФ Как скажется на курсе торговая война Трампа?

Микита Кучински

Мы говорим как есть не только про политику. [Скачайте приложение.](#)

(1) Данные государственных соцопросов

В условиях военной цензуры и репрессий нельзя доверять результатам российских социологических исследований.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Насколько?

Согласно исследованию, показатель стабильно растет с 2019 года, увеличившись примерно с 22% до около 31% к 2023-му.

[Вернуться к тексту](#)

(3) Что это?

Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения — это многолетнее социологическое исследование, которое проводится с начала 1990-х. Для него исследователи собирают данные о доходах, занятости, здоровье, потреблении и других аспектах жизни российских домохозяйств и людей.

Проект осуществляют Высшая школа экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения университета Северной Каролины в Чапел-Хилле (США) и Института социологии Российской академии наук.

[Вернуться к тексту](#)

(4) Лаборатория публичной социологии

Исследовательский коллектив, изучающий политику и общество в России и на постсоветском пространстве в сравнительной перспективе. Возникла в 2011 году после начала массовых протестов за честные выборы. Некоторые участники лаборатории познакомились в рамках протестного движения на социологическом факультете МГУ в 2007–2008 годах, целью которого была борьба с коррупцией и повышение качества образования и исследований на факультете.

[Вернуться к тексту](#)

(5) Эффект отсева

Уменьшение количества участников во время проведения исследования.

[Вернуться к тексту](#)

(6) Каких?

Чехия, Германия, Великобритания, Венгрия, Ирландия, Япония, Латвия, Норвегия, Филиппины, Словакия, Словения, Испания, Швеция и США.

[Вернуться к тексту](#)

(7) Война США против терроризма

Международная кампания, начатая США после атак 11 сентября 2001 года, с целью борьбы с террористическими группировками, включая военные операции в Афганистане и Ираке.

[Вернуться к тексту](#)

(8) Насколько сильное?

По данным Росстата, показатель неравенства в доходах россиян к 2025 году составляет около 40% (чем выше к 100 процентам, тем сильнее неравенство). Для сравнения: в 2022 году аналогичный показатель в США — 41,3%.

[Вернуться к тексту](#)
